

Автор.
№ 29

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.В.КУЙБЫШЕВА

На правах рукописи
УДК 343.137

Мартыняхин Леонид Федорович

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ДЕЛАМ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс
и криминалистика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 1990

Работа выполнена в Томском ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В.В.Куйбышева

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор М.К.Свиридов

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Э.Ф.Куцова
кандидат юридических наук, доцент В.Д.Адаменко

Ведущая Рязанская высшая школа МВД СССР

Защита Автор: 6091
дании специа М 29 Мартынахин
степени канд Проблемы новейшей
верситете пр. ина эволюцион

С дисс 1990
кого госуда КР Библиотеке Томс-

Авторы

Ученый
специализир

В.И.Черкашин

6091

Необходимость дальнейшего укрепления правопорядка и совершенствования работы правоохранительных органов XXVI съезд КПСС определил в качестве одного из главных направлений перестройки советского общества¹. В развитие этого положения Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев в докладе на XIX Всесоюзной конференции КПСС отметил, что от того, насколько точны веса правосудия, зависят судьбы многих людей, защита их прав, неотвратимость наказания тех, кто переступил закон².

Постановление Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. "Об усилении борьбы с организованной преступностью" считает борьбу с преступностью важнейшей общегосударственной задачей, от решения которой во многом зависят нравственно-политический климат в обществе, успех перестройки и в связи с этим ставит задачу ускорения принятия законодательных актов, направленных на совершенствование системы профилактики преступлений и социальной адаптации лиц, отбывающих условное наказание³.

Ключевым звеном построения правового государства является совершенствование судебной системы, укрепление авторитета судов и расширение их полномочий. В связи с этим впервые в истории советского государства вопрос о создании судебной власти, независимой как от законодательных, так и исполнительных органов переводится в область практических действий, что находит поддержку всего общества. В этих условиях повышение роли суда должно сопровождаться непременным повышением эффективности судебной деятельности.

Институт условно-досрочного освобождения является мощным стимулом исправления и перевоспитания осужденных, а неправильное его применение - не менее мощным резервом рецидивной преступности. Поскольку по действующему законодательству последнее слово в решении вопроса об условно-досрочном освобождении принадлежит суду, наряду с вопросами совершенствования карательно-воспитательного процесса и досудебной подготовки материалов администрацией органов исполнения наказания, необходимо улучшение процессуального порядка условно-досрочного освобождения. Пока в государстве нет и вероятно

1. Материалы XXVI съезда КПСС.-М.: Политиздат.- 1987.-С. 61.

2. Горбачев М.С. О ходе реализации решения XXVI съезда КПСС и задачах по коренной перестройке управления экономикой: Доклад на XIX Всесоюзной конференции КПСС // Правда.- 29 июня 1988.- С.5.

3. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.- 1989.- № 29.- Ст. 576.

не предвидится создание пенитенциарных судов, повышение качества судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении во многом зависит от улучшения общих условий отправления правосудия в рамках начатой судебной реформы.

Первые шаги в указанном направлении уже предприняты. Так, ст. 23 Основ законодательства Союза ССРР и союзных республик о судостроительстве предусматривает возможность создания составов судов, специализированных для рассмотрения отдельных категорий дел¹. Приняты законы ССРР "Об ответственности за неуважение к суду"² и "О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан"³.

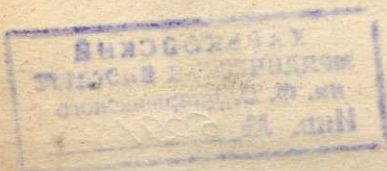
Эти законы несомненно поднимут авторитет суда, а такие меры, как присяга судей и народных заседателей, квалификационная аттестация судей и повышение их заработной платы будут способствовать улучшению качественного состава судей, росту их профессиональной квалификации, повышению ответственности за укрепление законности, охраны интересов общества и прав граждан⁴. Все это в комплексе повысит уровень отправления правосудия в целом. Но до тех пор, пока судебная деятельность по подготовке и рассмотрению дел об условно-досрочном освобождении не будет включаться в служебную нагрузку судей, оценка качества этой работы не может быть включена в параметры квалификационной аттестации судей. По этой причине предпола-

1. Ведомости Съезда народных депутатов ССРР и Верховного Совета ССРР.-1989.- № 23.- Ст. 441.

2. Ведомости Съезда народных депутатов ССРР и Верховного Совета ССРР.- 1989.- № 22.- Ст. 418.

3. Ведомости Съезда народных депутатов ССРР и Верховного Совета ССРР.- 1989.- № 22.- Ст. 422.

4. См.: Постановление Верховного Совета ССРР О присяге судей и народных заседателей судов Союза ССРР // Ведомости Съезда народных депутатов ССРР и Верховного Совета ССРР.- 1989.- № 22.- Ст.419; Положение о квалификационной аттестации судей //Ведомости Съезда народных депутатов ССРР и Верховного Совета ССРР.- 1989.- № 22.- Ст. 422; Положение о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССРР // Ведомости Съезда народных депутатов ССРР и Верховного Совета ССРР.- 1989.- № 22.- Ст. 423.

гаемое общее улучшение качества отправления правосудия может вызвать усиление негативного отношения судей к рассмотрению дел об условно-досрочном освобождении.

Проблемы судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении получили определенное освещение в работах Э.Ф. Куцовой (1960), И.Д. Перлова (1963), Р.А. Литвинова (1964), Б.А. Филимонова (1965), Е.А. Матвиенко (1968), М.К. Свиридова (1972), Т.Н. Добровольской (1979), Е.А. Матвиенко и В.Н. Биондо (1982), В.И. Швецова (1982) и других авторов.

В указанных работах проанализированы основные положения закона, регламентирующие данный вид судебной деятельности, выявлены основные ее недостатки и даны рекомендации по совершенствованию законодательной регламентации и судебной практики.

Изучение работ подтверждает, что исследование проблем условно-досрочного освобождения шло в соответствии с общей теорией и методологией процесса познания. От осознания проблемы после принятия действующего законодательства к собиранию материала, на базе которого возможен качественно новый, более высокий уровень анализа.

Но в своих исследованиях авторы, как правило, ограничивались традиционным рассмотрением судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении в рамках стадии исполнения приговора. Специальных исследований, посвященных юридической природе судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении и определению ее места в системе производств и стадий советского уголовного процесса не проводилось. В оценках судебной практики в основном доминировали количественные характеристики.

Отмеченная закономерность обусловила то, что до сих пор не разработан процесс доказывания по делам об условно-досрочном освобождении, не получил полного закрепления порядок судебной деятельности, не определен круг участников судебного разбирательства и не установлен их правовой статус. Практическими работниками подвергается сомнению необходимость сохранения судебного порядка условно-досрочного освобождения. Законодательная нерешенность этих, а также других вопросов, недостаточная разработанность теоретических положений и методических рекомендаций отрицательно сказываются на судебной практике.

Необходимость дальнейшего научного осмысления и законодательного разрешения указанных аспектов проблемы определили выбор темы диссертации, ее актуальность и основные направления.

Особую актуальность названные вопросы приобретают в связи с поставленной резолюцией XIX партийной конференции "О правовой реформе" задачей радикального пересмотра уголовного, процессуального и исправительно-трудового законодательства под углом зрения гуманизации и демократизации общественной жизни и первостепенном внимании правовой защите личности; необходимости укрепления таких начал советского судопроизводства, как состязательность, гласность, неуклонное соблюдение презумпции невиновности, недопустимость как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению к тем, кто посягнул на советский закон¹. Нового подхода требует также предусмотренная ст. 23 Основ законодательства о судостроительстве возможность создания специализированных составов судов по отдельным категориям дел.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования заключается в том, чтобы на основе разработки теоретических вопросов юридической природы процессуальной деятельности суда по делам об условно-досрочном освобождении определить ее место в системе производств и стадии советского уголовного процесса, выявить возможности совершенствования законодательства и повышения эффективности его применения. Для достижения поставленной цели автором были поставлены следующие задачи:

- выработать приемлемые для практического применения критерии и показатели эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания;
- измерить эффективность практической деятельности судов по условно-досрочному освобождению;
- выявить "слабые места" судебной деятельности и пробелы в ее законодательной регламентации;
- определить основные направления повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания и совершенствования процессуального законодательства.

Методологические и теоретические основы, эмпирическая база исследования. Методологическую базу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXV съезда КПСС и XIX Всесоюзной конференции КПСС, определяющие пути и направления перестройки научных исследований, решения партии и правительства по

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. - М.: Политиздат, 1968. - С. 146-147;

судебной реформе, действующее законодательство и подзаконные акты.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили положения общей теории эффективности правоприменительных норм и правоприменительной деятельности, содержащиеся в трудах Г.З.Анашкина, А.Б.Венгерова, В.В.Глазырина, С.Е.Казариновой, В.Н.Кудряцева, Т.Г.Морщаковой, В.И.Никитинского, А.С.Пашкова, И.Л.Петрухина, И.С.Самощенко, Ф.Н.Фаткуллина, Э.А.Фомина, Л.Д.Чулкина, А.С.Явича и других авторов. Большое значение имели теоретические исследования проблем эффективности уголовного и уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуальной деятельности, нашедшие отражение в трудах Л.Б.Алексеевой, А.Д. Бойкова, Э.А.Вышинской, Н.Ф.Кузнецовой, А.М.Ларина, М.К.Свиридова, Ф.Н.Фаткуллина, Л.Д.Чулкина, С.А.Шлыкова и других ученых; а также работы П.Г.Володарского, И.Е.Карасева, И.А.Лупинской, В. Мальгина, В.И.Швецова, Б.А.Филимонова, посвященные различным аспектам процессуальной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении.

Кроме того, была использована литература по философии и социологии права, уголовному и исправительно-трудовому праву, прокурорскому надзору и криминологии, отражающая современное состояние теории, практики и перспектив развития института условно-досрочного освобождения.

В процессе исследования автор руководствовался методом материалистической диалектики в сочетании со специальными методами и приемами научного познания: логического, статистического, сравнительно-правового, конкретно-исторического, конкретно-социологического, системно-структурного анализа и формально-логического толкования норм исправительно-трудового, материального и процессуального уголовного права. Автором анализировалась история института условно-досрочного освобождения, действующие конституционные нормы, общесоюзное и республиканское законодательство о судостроительстве и судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

- изучения руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о судебной практике условно-досрочного освобождения от наказания, об обеспечении права на защиту и о практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью;

- изучения определений судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по результатам надзорного пересмотра дел об условно-досрочном освобождении;

- изучения 500 дел об условно-досрочном освобождении, рас-

смотренных районными народными судами Алтайского края и 500 дел, рассмотренных районными народными судами Кемеровской области в течение четырех лет (1985 - 1988);

1 - хронометрировании 200 судебных заседаний в судах Алтайского края и 200 судебных заседаний в судах Кемеровской области;

- стенографирования 200 судебных заседаний по делам об условно-досрочном освобождении в судах Алтайского края и 100 судебных заседаний в судах Кемеровской области (1985 - 1988);

- экспериментального апробирования количества времени, необходимого для надлежащего ознакомления с материалами 50 дел об условно-досрочном освобождении и решения вопросов, связанных с возбуждением производства и подготовкой судебного заседания;

- анкетирования 50 судей, имевших практику рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении;

- анкетирования 30 прокурорских работников, осуществлявших надзор за законностью условно-досрочного освобождения;

- анкетирования 50 адвокатов Алтайского края и 50 адвокатов Кемеровской области;

- анкетирования 50 начальников отрядов Алтайского края, 50 начальников отрядов Кемеровской области, 50 начальников отрядов - слушателей курсов повышения квалификации Барнаульской средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР и 50 начальников отрядов - слушателей Томской школы усовершенствования начальствующего состава лесных исправительно-трудовых учреждений МВД СССР;

- анкетировании 100 лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации:

- судебная деятельность по делам об условно-досрочном освобождении рассматривается в качестве самостоятельного дополнительного производства, направленного на установление обстоятельств, не входивших в предмет доказывания по уголовному делу и имеющего целью обеспечение применения нового уголовного закона;

- обосновывается вывод, что эта деятельность не только не вписывается в стадию исполнения приговора, но сама имеет, как и другие самостоятельные производства свои этапы (стадии), в том числе и стадию исполнения;

- в соответствии с новым подходом к определению юридической

природы производства по делам об условно-досрочном освобождении обосновывается целесообразность выделения в уголовно-процессуальном кодексе статьями отдельной главы всей совокупности норм, регламентирующих его особенности.

Новым является также и то, что автором на основе общей теории эффективности правовых норм и правоприменительной деятельности выработаны понятия эффективности, критериев и показателей судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении, в соответствии с которыми проведено измерение существующего ее уровня. Данный подход позволил получить следующие основные результаты, выносимые на защиту:

1. Досудебная подготовка материалов, осуществляемая администрацией исправительно-трудовых учреждений, является административно-процессуальной деятельностью и регулированию уголовно-процессуальным законодательством не подлежит.

2. Представление администрации является поводом к возбуждению судебного производства.

3. Производство по делам об условно-досрочном освобождении имеет свой предмет исследования, отличный от всех других стадий и производств советского уголовного процесса, свой круг субъектов процессуальной деятельности и свои этапы (стадии) движения дела:

а) подготовительный этап судебной деятельности (по существу объединяющий возбуждение производства по делу об условно-досрочном освобождении и предание суду);

б) судебное разбирательство;

в) кассационное (в настоящее время только по протесту прокурора) производство;

г) стадия исполнения, в которой суд обязан обратить определение к исполнению, а также устранить сомнения и неясности, возникшие в связи с приведением его в исполнение;

д) надзорное производство;

е) возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

4. Недостатки, выявленные при изучении практической судебной деятельности, обуславливают вывод о ее недостаточной эффективности. Причинами недостаточной эффективности являются пробелы в ее законодательной регламентации и недостатки организационного обеспечения. Совершенствование правовых и организационных условий судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении рассматривается в качестве основных направлений повышения ее эф-

фективности. Социально-психологические условия и условия, относящиеся к профессиональной культуре и мастерству судей, присущи судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении *как виду отправления правосудия в целом и не отражает специфику исследуемого производства.*

5. В целях приведения правовых условий в соответствие с юридической природой и местом судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении в системе производств и стадий советского уголовного процесса предлагается переименование существующего в действующем уголовно-процессуальном кодексе пятого раздела и наполнение его новым поглавным содержанием, отражающим специфику этой деятельности и правового положения ее участников.

6. Для улучшения организационного обеспечения необходимо в областных и краевых центрах и других городах, на территории или вблизи которых дислоцируется по несколько исправительно-трудовых учреждений, реализовать предоставленную ст. 23 Основ законодательства о судостроительстве возможность создания специализированных составов судов для рассмотрения всех судебных дел, поступающих из органов исполнения наказания.

7. Ввести нормирование времени на подготовку и судебное разбирательство дел об условно-досрочном освобождении и включить эту деятельность в служебную нагрузку судей, учитывать ее результаты при служебных аттестациях судей.

8. Разработать и внедрить в практику бланки основных процессуальных документов, необходимых для производства по рассматриваемой категории дел.

Научное и практическое значение исследования.

Теоретическое значение диссертационной работы определяется тем, что она содержит анализ места и роли судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении в системе производств и стадий уголовного процесса, что может быть использовано при дальнейших исследованиях, посвященных разработке структуры советского уголовного процесса как системы производств и исследованию других видов дополнительных производств, включенных в настоящее время в стадию исполнения приговора.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней теоретические разработки и рекомендации методического характера направлены на оказание практической помощи судьям, прокурорам и адвокатам, а также работникам исправительно-трудовых учреждений по участию в подготовке и судебном разбирательстве дел

об условно-досрочном освобождении.

В процессе диссертационного исследования выявлены факторы, снижающие эффективность судебной деятельности, и указаны основные направления ее совершенствования.

Теоретические и практические выводы диссертации могут быть использованы в научной работе и в учебном процессе в системе повышения квалификации судей, прокуроров, адвокатов и начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений, а также в процессе совершенствования законодательства.

Апробация результатов исследования.

Основные выводы диссертационного исследования изложены в докладах на ежегодных Западно-Сибирских региональных научно-практических конференциях по проблемам правоведения 1985 - 1989 г.г. в г. Томске, региональной научно-практической конференции в г. Барнауле (1989), межвузовском научно-практическом семинаре-совещании по проблемам борьбы с организованной преступностью в г. Хабаровске (1989).

Автором проведен семинар с адвокатами Алтайского края (1988) и слушателями Томской школы усовершенствования начальствующего состава лесных ИТУ МВД СССР (1987). Отдельные положения диссертации используются при проведении занятий по курсу "Советский уголовный процесс" в Барнаульской специальной средней школе подготовки начальствующего состава МВД СССР и на юридическом факультете Томского государственного университета.

Практические рекомендации по совершенствованию законодательства изложены в предложениях, направленных в Комитет Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, в отчетах об основных выводах социологических исследований, направленных в отделы юстиции и управления внутренних дел Алтайского краевого и Кемеровского областного исполнительных комитетов Советов народных депутатов.

Структура и содержание диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, приложений и списка использованной литературы.

Во введении показана актуальность темы исследования, его цели, методологическая основа, научная новизна, теоретическое и практическое значение, формулируются основные положения и выводы,

вносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации результатов исследования.

В главе первой "Общие положения об эффективности уголовно-процессуальной деятельности суда по условно-досрочному освобождению от наказания" рассматриваются теоретические вопросы, связанные с определением юридической природы и места судебной деятельности по условно-досрочному освобождению, понятием эффективности указанной деятельности, ее критериев и показателей.

Исходным в определении юридической природы судебной деятельности по условно-досрочному освобождению от наказания является методологическое положение К.Маркса о том, что процесс есть форма жизни закона.¹ Из этого положения следует, что назначением судебной деятельности по условно-досрочному освобождению является обеспечение правильного применения уголовного закона об условно-досрочном освобождении. Эта деятельность уголовно-процессуального характера и является одним из видов отправления правосудия, не вписывающимся в традиционную структуру советского уголовного процесса. Судебный порядок условно-досрочного освобождения нельзя считать приближенным к производству в суде второй инстанции (М.А.Чельцов, Я.С.Аврах).

Судебная деятельность по условно-досрочному освобождению имеет относительную самостоятельность. Ее относительность обусловлена тем, что такая деятельность становится необходимой и возможной только после производства по уголовному делу. Самостоятельность — тем, что она направлена на обеспечение применения не "старого" уголовного закона о наказании, а "нового" — об условно-досрочном освобождении. Суд при этом рассматривает не уголовное дело, а дело об условно-досрочном освобождении и такую деятельность не следует признавать продолжением процесса разрешения вопроса о наказании осужденного, как это признается рядом авторов. Поскольку это производство, как и судебная деятельность по рассмотрению уголовного дела, направлено на применение уголовного закона и осуществляется по правилам судебного разбирательства, нет никаких оснований ни по содержанию и назначению, ни по процессуальной форме называть его особым (Т.Н.Добровольская, Ю.К.Ликимович). Представляется более правильным именовать это производство дополнительным, такое именование точнее отражает его производ-

1. К.Маркс и Ф.Энгельс Соч. — 2-е изд. — Т. 1. — С. 158.

ность от производства по уголовному делу и в то же время указывает на его относительную самостоятельность, обусловленную тем, что оно имеет свой предмет доказывания, своих субъектов процессуальной деятельности и свои этапы движения дела.

На основе анализа теории эффективности правовых норм и правоприменительной деятельности автор пришел к выводу, что эффективность судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении определяется соответствием ее результатов цели обеспечения правильного применения уголовного закона. В комплексном правовом институте условно-досрочного освобождения процессуальные нормы играют подчиненное значение. Они являются средством для создания оптимальных условий судебной деятельности. Иначе, по К.Марксу, если судебный процесс сводится к одной только бессодержательной форме, такая пустая формальность не имеет никакой самостоятельной ценности¹. По результатам судебной деятельности можно выявлять социальную ценность уголовного закона об условно-досрочном освобождении и эффективность деятельности суда по его применению. А социальную ценность процессуальных норм предлагается рассматривать в качестве предпосылки для эффективности судебной деятельности по применению уголовного закона.

Здесь же приводятся мотивированные возражения как против попыток определения эффективности правовых норм в "чистом виде", без учета практики их применения, так и против измерения эффективности судебной деятельности вне условий, в которых она осуществляется, а также против включения в понятие эффективности сроков выполнения работ (П.П.Икимов). Время, необходимое для качественной подготовки и судебного разбирательства дел об условно-досрочном освобождении, рассматривается в качестве одного из существенных условий эффективности.

Далее анализируются точки зрения о критериях и показателях эффективности и делается вывод, что единственным критерием эффективности судебной деятельности по условно-досрочному освобождению от наказания является ее конечная цель - досрочное освобождение от наказания исправившихся осужденных и отказ в освобождении тех, чье исправление не установлено в судебном заседании. Показателем эффективности является степень соответствия принимаемых судом решений указанной цели, она может определяться процентным соотноше-

1. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже яса. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. I. - С. 158

нием законных и обоснованных определений от общего их количества.

В конечном счете показателем эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении является рецидив преступлений среди условно-досрочно освобожденных, считающийся обобщенным показателем эффективности всей системы уголовной юстиции.

Но поскольку из всей совокупности регламентированной различными отраслями права деятельности многих субъектов, вносящих свой вклад в достижение целей наказания, не представляется возможным выделить "чистый" вклад уголовно-процессуальной деятельности (А.Д.Бойков), использование рецидива в качестве показателя эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении неосуществимо в виду отсутствия научно обоснованных методик. Поэтому предлагается вычлнить из всей совокупности деятельности многих субъектов процессуальную деятельность суда, выявить ее конкретные практические результаты и соотнести их с задачами процессуальной части института условно-досрочного освобождения.

Недостаточная эффективность рассматриваемой судебной деятельности общепризнанна, поскольку рецидив преступлений среди условно-досрочно освобожденных существует. В связи с тем, что целью исследования является не проверка и констатация известного факта, а выявление "слабых мест" судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении и выработка конкретных рекомендаций по их устранению, автор пошел по предложенному М.К.Свиридовым пути расчленения всей деятельности на составляющие ее элементы и выделения поддающихся измерению непосредственных и промежуточных целей. Поскольку истина в судебном заседании устанавливается совокупными усилиями его участников, признано целесообразным определить также цели каждого участника во всех частях судебного заседания и по степени их достижения оценить их вклад в эффективность судебного разбирательства.

Во второй главе "Измерение эффективности деятельности суда по делам об условно-досрочном освобождении" на основе изучения судебной практики и анкетирования участников судебного разбирательства оценивается существующий уровень эффективности подготовительного этапа и каждой части судебного заседания.

Задачи подготовительного этапа состоят в проверке законности и обоснованности материалов и их достаточности для рассмотрения

в судебном заседании, определении места и времени судебного разбирательства и принятии мер к обеспечению явки необходимых участников. Степень эффективности этой деятельности невозможно выразить процентным соотношением материалов, возвращенных судьей по указанным основаниям, и дел, внесенных на судебное заседание с дополнительно истребованными материалами или вызванными для их восполнения свидетелями, от общего количества представленных с такими недостатками материалов, т.к. в настоящее время подготовительная судебная деятельность и выносимые на этом этапе решения не оформляются процессуальными документами. Поэтому пришлось прибегнуть к методу экспертной оценки рассмотренных судами дел и анкетированию участников процесса.

Анализ показал, что задачи подготовительного этапа судьи выполняют не в полном объеме. Так, только 86% дел, рассмотренных судами Алтайского края и 77% дел, рассмотренных судами Кемеровской области, назначались к судебному заседанию при наличии сведений за весь период отбывания наказания. Вывода о доказанности исправления осужденного не было в 11% дел, представленных в суды Алтайского края, и в 25% дел - в суды Кемеровской области. Сведений о соблюдении режима не было соответственно в 27 и 45% материалов. В 50% алтайских и 75% кемеровских материалов не были указаны даты и виды поощрений.

20% кемеровских и 42% алтайских судей отметили в качестве типичных недостатков представляемых в суд материалов неполноту характеристик, а 17% - их необъективность. Следовательно, неполнота материалов судьями выявляется и свои задачи по проверке достаточности представленных материалов для рассмотрения в судебном заседании они в основном выполняют. Но 50% начальников отрядов указали в анкетах, что в их практике не было случаев возвращения материалов из суда, у 48% такие случаи были редко и у 2% - крайне редко. Не было установлено при изучении практики ни одного случая вызова в судебное заседание свидетелей. Поскольку при столь распространенной неполноте материалов судьи не принимают мер к их возвращению, истребованию дополнительных сведений и не вызывают свидетелей, их деятельность по принятию мер к восполнению материалов нельзя признать достаточно эффективной.

Причины недостаточной ее эффективности - полное отсутствие как правовых, так и организационных условий. Поскольку эта деятельность не предусмотрена законом и не засчитывается в служебную на-

грузку судей, она не планируется ими и фактически не проводится. В лучшем случае подготовка подменяется поверхностным и формальным ознакомлением судьи с поступившими материалами.

Показателем эффективности подготовительной части судебного разбирательства дел об условно-досрочном освобождении является степень выполнения судом задачи создания необходимых условий для всестороннего и объективного исследования доказательств исправления в судебном следствии. Ее достижение обеспечивается надлежащим выполнением председательствующим своих обязанностей по объявлению состава суда, проверке явки в суд лиц, чье участие в рассмотрении дела было признано необходимым при назначении судебного заседания, разъяснению их прав, разрешением судом заявленных ходатайств и отводов и правильным определением возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из неявившихся лиц.

Изучение практики показало, что суды не проводят полного разъяснения прав участникам судебного заседания, не опрашивают их о возможных ходатайствах и не решают вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из неявившихся лиц. Тем самым участники судебного заседания обрекаются на пассивное присутствие в судебном заседании вместо активного участия в исследовании доказательств на судебном следствии, а суд ограничивает свои и без того небольшие возможности по установлению истины.

Анализ протоколов судебных заседаний и результаты стенографирования показывают, что прокуроры⁴ активного участия в подготовительной части судебного заседания не принимают. Так, не встречено ни одного дела, по которому в подготовительной части судебного заседания прокурор заявил бы о необходимости более полного разъяснения прав или иное ходатайство. Таким образом и суды, и прокуроры не выполняют в полной мере задачи создания подготовительной частью судебного заседания необходимых условий для качественного проведения судебного следствия.

Непосредственная цель судебного следствия - всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу об условно-досрочном освобождении, установление истины и создание, таким образом, реальной возможности для вынесения законного и обоснованного решения. Показателем эффективности судебного следствия является степень полноты, всесторонности и объективности установления всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания по конкретному делу. При этом

надо учитывать степень эффективности деятельности каждого участника судебного заседания в исследовании доказательств на суде, его вклад в достижение цели судебного следствия, так как она достигается здесь не только действиями суда, а совокупными усилиями всех участников.

На практике так называемым докладом судьи подменяется всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Участники судебного заседания (включая прокурора и народных заседателей) тем самым отстраняются от участия в рассмотрении письменных материалов дела. При изучении практики не выявлено ни одного случая участия в судебном заседании представителей наблюдательных комиссий и свидетелей. Администрация исправительно-трудовых учреждений не направляет в суды лиц, которые по своему должностному положению могли бы выступать в качестве ее представителей, а суды признают таковыми начальников отрядов и не допрашивают их в качестве свидетелей.

Таким образом, суды заслушивают только осужденного и ограничиваются его кратким сообщением о наличии поощрений. Только в 39% стенограмм зафиксированы вопросы к осужденным, но затрачиваемое на это время (до двух минут) не дает возможности получения обстоятельных ответов. Поскольку свидетели не участвуют, судами нарушается принцип объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела. В качестве доказательств суды признают сведения о наличии поощрений (что является признанием администрацией учреждения поведения осужденного примерным) и не выясняют конкретных фактов, за которые они объявлены, чем нарушают принцип непосредственности. Не соблюдается судами и принцип полного исследования обстоятельств дела, в результате чего неполнота материалов после допроса осужденного составляет 6% в судах Алтайского края и 8% в судах Кемеровской области.

В целом же эффективность судебного следствия по восполнению сведений за все время отбывания наказания составляет 50% от общего количества дел, поступивших с их отсутствием, и 3% по выяснению дат и видов поощрений.

На оглашение материалов суды затрачивают от двух до пяти минут. В редких случаях полного оглашения материалов и постановки вопросов осужденному и начальнику отряда - не более тринадцати минут. Только 80% осужденных считают, что суд исследовал все материалы дела. 13% отметили формальное его проведение, а остальным оно не запомнилось. Всего лишь 27% прокуроров считают, что суды

**ХАРЬКОВСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Ф. Э. Дзержинского
Инв. № 6091**

используют имеющиеся у них возможности восполнения материалов дела на судебном следствии в большинстве случаев, 40% - редко и 33% - не используют. Но ни один прокурор не ставил перед судом вопроса о вынесении определения о возвращении материалов или истребовании дополнительных. Таким образом, прокуроры не используют свои возможности влияния на полноту исследования обстоятельств дела, поэтому 36% алтайских и 20% кемеровских судей, а также 28% начальников отрядов отметили пассивность прокуроров на судебном следствии.

Ни в одном протоколе судебного заседания не отражен переход к судебным прениям и не зафиксировано выступление в них наряду с прокурором кого-либо из участников судебного заседания. Не установлено таких случаев и при стенографировании судебных заседаний. Поэтому деятельность суда по соблюдению порядка этой части судебного заседания и обеспечения прав участвующих в нем лиц нельзя признать эффективной.

Выступая с заключениями, прокуроры не достигают цели воздействия на формирование внутреннего убеждения судей вследствие дачи одного заключения по всем рассмотренным материалам (а их в нарушение закона и указаний Пленума Верховного Суда СССР до сих пор рассматривается без перерыва и удаления суда на совещание от нескольких единиц до нескольких десятков) без глубокого анализа доказательств и обоснования своих выводов. Так, стенографированием судебных заседаний установлено, что только 40% алтайских и 38% кемеровских прокуроров давали в заключениях оценку исправления осужденного, при этом она соответствовала закону лишь в 14% заключений алтайских и 12% кемеровских прокуроров. Соответственно в 60 и 62% заключений оценка отсутствовала, а в 26% заключений прокуроры говорили не об исправлении осужденных, а о степени исправления (твердо встал или встал на путь исправления). Ненадлежащее выполнение прокурорами своей задачи по анализу доказательств и формированию внутреннего убеждения судей (на что они тратят в среднем от одной до двух минут по одному делу) свидетельствует о недостаточной эффективности их деятельности в этой части судебного заседания и подтверждает в целом их формальное отношение к судебному разбирательству дел об условно-досрочном освобождении.

Только 12% протоколов судебных заседаний Алтайского края и 10% Кемеровской области содержат отметки о выступлениях осужден-

ных после заключения прокурора. При стенографировании судебных заседаний не зафиксировано ни одного такого случая. Это позволяет сделать вывод, что подобные записи не отражают реального хода судебного заседания и являются следствием небрежного оформления протоколов после рассмотрения нескольких материалов в одном судебном заседании.

Задача заключительной части судебного заседания – вынесение законного и обоснованного определения, что совпадает с конечной целью судебной деятельности – обеспечения правильного применения уголовного закона об условно-досрочном освобождении. В среднем на вынесение одного определения суды затрачивают от полутора до трех минут, что нельзя признать достаточным для обсуждения в совещательной комнате даже столь малого объема доказательственного материала. Нередко вместо оглашения вынесенных определений председательствующие перечисляют фамилии осужденных и объявляют, кого из них суд освобождает условно-досрочно, а кому отказывает в этом.

В подавляющем большинстве определений не приводятся доказательства. По этой причине определения не отвечают требованиям мотивированности и обоснованности и не оказывают должного воспитательного воздействия. Только в четверти определений дается правильный вывод об исправлении, соответствующий ст. 53 УК РСФСР. В 45% определений, вынесенных судами Алтайского края и 53% определений Кемеровской области выводы об исправлении отсутствуют и вместо них содержится расплывчатая формулировка типа "суд считает, что представление подлежит удовлетворению".

Суды не используют свои возможности влияния на улучшение качества судебной подготовки материалов путем вынесения частных определений. Ни в одном из изученных дел не встретилось такого определения. Только 10% начальников отрядов ответили, что в их адрес выносились судом частные определения, 69% – что не выносились и 21% не знают, были ли такие случаи.

Изучение практики показало, что недостатки, допускаемые судами на предыдущих этапах деятельности, не только не устраняются на последующих этапах, а фактически накапливаются и становятся все более грубыми. Поэтому определение не только подводит итог всей предшествующей судебной деятельности, но и отражает в концентрированном виде все ее недостатки, являющиеся следствием упрощенного и поспешного разбирательства дела. Так, рассмотрев в одном судебном заседании в нарушение принципа непрерывности

несколько дел, суд выносит такое же количество определений в одном совещании.

На качестве определений отрицательно сказывается отсутствие в судах необходимых бланков процессуальных документов, вследствие чего судьи вынуждены выносить определения по делам об условно-досрочном освобождении на бланках определений распорядительных заседаний, а иногда и на бланках решений по гражданским делам. Не оказывают должной помощи судьям в этом вопросе имеющиеся образцы судебных документов. Так, образец определения об условно-досрочном освобождении содержит не соответствующий закону вывод, что осужденный встал на путь исправления¹.

Эти и другие существенные недостатки, выявленные во всех частях судебного разбирательства дел об условно-досрочном освобождении, приводят к выводу о недостаточной эффективности в целом данного вида судебной деятельности. Причем недостатки, являющиеся следствием нарушений и упрощений процессуального порядка, являются типичными не только для изученного региона, они во многом совпадают с результатами исследований других авторов² и изменения в лучшую сторону по истечении длительного времени незначительны. Прослеживается и такая закономерность: упрощений процессуального порядка больше там, где он менее четко регламентирован законом и не обеспечен организационно.

Так, до сих пор нет должного теоретического и методического обеспечения исследуемой судебной деятельности. В работах, посвященных организации судебной деятельности, вопросы научной организации и учета результатов судебного разбирательства по делам об условно-досрочном освобождении не рассматриваются³. Это усугубляет негативное отношение судей к рассматриваемому виду деятельности. Так, только 50% алтайских и 45% кемеровских судей считают необходимым сложившийся в практике упрощенный судебный порядок условно-досрочного освобождения. Остальные полагают,

1. Алышевский Т.В., Пискарев И.К. Образцы судебных документов по уголовным и гражданским делам // М.: Юрид. лит., 1983. - С. 290.

2. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров // М., 1979. С. 121 - 136.

3. Организация судебной деятельности // М.: Юрид. лит., 1977. - С. 176.

что для решения этого вопроса достаточно совместного решения администрации и наблюдательной комиссии. И ни один из судей не высказал желания специализироваться на рассмотрении этой категории дел.

В третьей главе "Основные направления повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении" на основании проделанного во второй главе анализа существующего уровня эффективности и выявленных недостатков предлагаются меры по их устранению, которые по мнению автора могли бы способствовать ее улучшению.

При рассмотрении вопросов совершенствования правовой регламентации и организационно-методического обеспечения досудебной подготовки материалов излагаются не все аспекты досудебной подготовки материалов, а только те, которые дают процессуальный результат, оказывающий влияние на эффективность судебной деятельности.

В этих целях поддерживаются предложения о предоставлении права ходатайствовать об условно-досрочном освобождении перед администрацией учреждения осужденному, защитнику (адвокату) и прокурору и права обжаловать (опротестовать) решения администрации об отказе в удовлетворении ходатайства в наблюдательную комиссию, а решения комиссии - в районный народный суд. Все необходимые материалы должны вместе с заявлением или жалобой (протестом) направляться в трехдневный срок соответственно в наблюдательную комиссию или в суд. Рассмотрение материалов на заседании наблюдательной комиссии должно осуществляться с обязательным участием осужденного и представлением в суд копии протокола ее заседания. Здесь же для реализации этих предложений приводятся возможные варианты изменений ст. 99 ИТК РСФСР и Положения о наблюдательных комиссиях.

В качестве мер организационно-методического обеспечения предлагается разработка методического пособия по основаниям и порядку условно-досрочного освобождения с приложением примерных образцов всех необходимых документов; введение в учебных заведениях подготовки и повышения квалификации начальствующего состава МВД СССР спецкурса по порядку представления материалов и разрешения судами дел об условно-досрочном освобождении; включение названных вопросов в планы служебной подготовки соответствующих подразделений исправительно-трудовых учреждений; учет результа-

тов условно-досрочного освобождения при служебных аттестациях и других видах оценки служебной деятельности начальников отрядов.

Здесь же вносятся предложения по совершенствованию организационных условий судебной деятельности. Основными из них являются следующие:

- создание специализированных составов судов по рассмотрению всех дел, поступающих из исправительно-трудовых учреждений в городах, где количество таких дел может обеспечить стабильную нагрузку хотя бы одного судьи на несколько районов;

- планирование и учет служебной нагрузки судей по подготовке и судебному разбирательству дел об условно-досрочном освобождении. Для расчета такой нагрузки предлагаются проверенные экспериментальным путем сроки подготовки (не менее получаса на один материал) и рассмотрения (не менее одного часа на одно дело). Исходя из этих расчетов, нельзя планировать подготовку более 12 и рассмотрение более 6 дел в один день (но не в одном судебном заседании);

- результаты судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении учитывать наряду с другими показателями при аттестации судей. А для этого предусмотреть обязательность направления в суды сведений о новом осуждении условно-досрочно освобожденных;

- обеспечить суды бланками процессуальных документов, необходимых для производства по делам об условно-досрочном освобождении.

Кроме того, обосновывается необходимость совершенствования законодательной регламентации судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении путем выделения в уголовно-процессуальном кодексе отдельной главы, регламентирующей все особенности судебной деятельности.

По мнению автора, в этой главе должно быть указано, что производство по делам об условно-досрочном освобождении определяется общими правилами уголовно-процессуального кодекса и, кроме того, статьями настоящей главы. В этой главе закрепить следующее:

- четырнадцатидневный срок рассмотрения судом поступивших материалов;

- перечень обстоятельств, исключающих производство по делам об условно-досрочном освобождении;

- порядок возбуждения судебного производства и его процессуальное оформление;
- порядок разрешения судьей вопросов, связанных с подготовкой судебного заседания;
- обстоятельства, подлежащие установлению;
- понятие доказательств и их источники;
- обязательность участия в судебном заседании осужденного и возможность участия защитника (адвоката) и вызова свидетелей;
- правовое положение всех участников судебного разбирательства;
- обязательность соблюдения всех правил, регламентирующих порядок судебного заседания;
- содержание определений и порядок их вынесения.

В заключении дается возможная редакция предлагаемой новой главы УПК РСФСР.

В приложениях содержатся таблицы, составленные на основе изучения архивных дел об условно-досрочном освобождении.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу об участии прокурора в подготовительной части судебного разбирательства //Актуальные вопросы государства и права на современном этапе.- Томск, 1982.- С. 184-185.

2. Социальная ценность уголовно-процессуальных норм как предпосылка эффективности уголовно-процессуальной деятельности //Актуальные вопросы правоправедения на современном этапе.-Томск, 1986.-С. 234-235.

3. Определение эффективности деятельности суда по условно-досрочному освобождению от наказания //Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества.- Томск, 1987.- С. 213.

4. Задачи суда по условно-досрочному освобождению от наказания //Актуальные вопросы правоправедения в период совершенствования социалистического общества.- Томск, 1988.- С. 210-211.

Б. Совершенствование процессуального порядка условно-досрочного освобождения от наказания // Актуальные вопросы правоправедения в период совершенствования социалистического общества.- Томск, 1989.- С. 203-204.

Заказ 1722. Тираж 100 экз.

Томск-4, пр. Ленина, 30 ТПИ. Ротапринт